

Он собирался отправиться прямо в аукционный дом.

Какая бы история ни была у этих фарфоровых статуэток, они уже были у него в руках. Он не хотел беспокоить чужие дела.

Он также не хотел объявлять, что теперь они у него есть.

«О... Я не должен этого делать...»

Он знал, что это не обязательно, но он прошёл мимо Корейского аукциона, своего пункта назначения, и углубился в Инсадонг.

Он хотел увидеть лица тех, кто осмелится играть с ценными артефактами предков.

«Это что? ..»

На втором этаже старого здания он заметил вывеску с надписью «Оценочное агентство Чхонджин». Он снова усомнился в своей идее, он все же вошёл в здание.

Звенит...

Он открыл дверь. Колокольчик зазвонил, издавая при этом чистый звук.

«Добро пожаловать. Вы пришли сюда для оценки?»

Женщина лет тридцати пяти посмотрела на Ха Джина и улыбнулась.

Она была хорошенькой, так что, казалось, ей не место в доме со старомодными вещами.
Женщина

больше походил на сотрудника крупной компании.

«Да, я пришёл, чтобы оценить белый фарфор»

сказал Ха Джин.

«Белый фарфор? О... не могли бы вы подождать минутку? Могу ли я принести вам кофе?»

«Все, что угодно.»

Она открыла дверь и вышла с чашкой кофе, которую затем подала Ха Джину.

Примерно через десять минут Ха Джина наконец попросили войти.

«О, молодой генеральный директор. Садись сюда... это мой друг. Он очень хороший специалист, поэтому, пожалуйста, покажите нам этот предмет.»

«Хм... Ладно.»

Человек, который тепло приветствовал Ха Джина, был в начале 50-х. На нем был модернизированный Ханбок (традиционная корейская ткань) и он почему-то показался мне знакомым.

Если человек, работающий в Инсадонге, показался Ха Джину знакомым, то была только одна возможная причина: Ха Джин познакомился с ним, когда работал с отцом.

«Вы привезли белый фарфор? Многие люди приносят их в наши дни. Белый фарфор в основном просто белая чаша, поэтому её трудно оценить, если вы не настоящий эксперт.»

Он начал свой план ещё до того, как Ха Джин достал фарфор. Мужчина лет сорока который стоял рядом с ним странно улыбнулся и продолжал смотреть на Ха Джина и оценщика .

Ха Джин видел людей Инсадонга вместе со своим отцом, только когда был очень молод.

В основном за границей, за исключением тех, кто вёл раскопки вместе с его отцом, мало кто знал Ха Джина в лицо.

Ха Джин, должно быть, часто видел этого человека, когда ходил с отцом учиться в Инсадонг.

Он не привязался к ним, так что он не собирался легко с ним обращаться.

Как бы то ни было, он поставил на стол маленький сосуд с водой и медленно развернул его.

Обнаружился белоснежный фарфор с какой-то голубой росписью.

«Я даже не знаю твоего имени. Тебя ведь зовут не Чхон Цзинь, верно?» - спросил Ха Джин.

Оценщик вздрогнул, затем ответил: «Конечно, нет. Я-Ган Чхольсанг. Меня все знают в Инсадонге. Однако... это странно. Мне кажется, я видел это всего несколько дней назад.»

«В самом деле? Вообще-то сегодня мне повезло, и я купил вот это. Я задумался сколько это стоит и пришёл сюда.»

«Ты купил его сегодня? Затем...»

«От одного старика. Он сказал, что все эти драгоценные фарфоровые изделия были фальшивыми, и продолжал вздыхать, так что я

купил их все по 1 000 000 вон каждый, потому что думал, что, может это стоит больше.»

«По 1 000 000 за каждого?»

Чхольсанг был потрясен. Он, вероятно, чувствовал, что Ха Джин украл что-то, что должно было принадлежать ему.

«Да. Я думал об этом как об азартной игре и потратил 5 000 000.»

«Хмм...»

Чолсанг и человек стоящий рядом с ним уставились на фарфор. Они были расстроены.

Что же будет? Будут ли они продолжать настаивать на том, что это была подделка? Или они проявят некоторое уважение к этому драгоценному Голубой Цветок Белого Фарфора?

На самом деле, ничего нельзя было сделать, если бы они просто продолжали говорить, что это подделка. Фарфор не мог действительно быть измеренным научно.

Они могли только догадываться о периоде, печи, в которой он был сделан, его форме, цветах и узорах.

Так что даже эксперты иногда ошибались.

Это было несколько иначе, но типичным примером может служить хорошо известная картина под названием « Живопись о прекрасной женщине» от художника Чхон Кенджа.

Хотя художница сказала, что никогда не писала эту картину, эксперт сказал, что она её написала.

В результате Ха Джин не мог подать в суд на Чолсана, даже если тот продолжал настаивать на том, что фарфор был поддельным.

«К сожалению, я не думаю, что он реален.»

«В самом деле?»

«Во-первых, тебе нужно кое-что знать. Люди, которые мало что знают о фарфоре, находят

Синий цветок Белого фарфора так же прекрасен из-за своего великолепного цвета. Поэтому подделок очень много. Судя по цвету и узорам, он относится к середине или концу эпохи Чосон. Однако его

условия слишком хороши для них, чтобы быть из того периода. Можете ли вы также увидеть буквы внизу?»

«Да. Там написано «Парк».»

Слово было написано под фарфором. Должно быть, это была фамилия мастера, который его сделал.

«Ремесленники не использовали, чтобы выгравировать свои имена на Белом фарфоре Чосон, так как они ценили их анонимность.»

Затем эксперт закрыл рот.

Это были единственные причины, почему он был фальшивым? Ха Джин чуть не рассмеялся.

Фарфор был в хорошем состоянии, потому что он был хорошо сохранен, так как не контактировал с воздухом. Более того, даже если ремесленник обычно не пишет своё имя, когда оно приходит

для Белых фарфоровых изделий это означало лишь то, что Хаджин был ещё более редким.***

Оценщик должен был придумать другую причину, чтобы сказать, что это подделка, но он не мог её найти.

Ха Джин хотел было обвинить его, но передумал.

Он не хотел открыто признавать, что получит огромную прибыль.

Однако теперь он не мог отступить. Какое-то заклинание все время вертелось у него в голове.

Он знал, что это произойдёт. Из-за нарастающей боли он был бы в конце концов вынужден использовать магию. Сегодня был тот самый день.

Он начал записывать с помощью телефона, погружая указательный палец в воду на столе. Затем он помахал рукой.

«Значит, это подделка?»

«Ах... должно быть, это действительно плохая новость для вас, раз вы купили его за 1 000 000 вон. Тем не менее, я уверен, что это подделка.»

«В самом деле?»

Ха Джин взмахнул рукой, чтобы нарисовать нужный узор, и тихо произнёс заклинание. Тогда он почувствовал, что что-то покидало его грудь.

Его тошнило, а голова болела как черт.

«Прошу прощения? - Что ты сказал?»

«Ничего. Хм... это действительно подделка, верно?»

Он был напуган. Он боялся, что схватится за грудь и упадёт, но в то же время боялся, что упадет.***

Ему было интересно узнать, сработает ли заклинание.

«Нет. Это это настоящее»лицо Чолсанга покраснело после того, как он сказал это.

«Что?»

«Э-э? Что ты говоришь?»

Человек рядом с ним тоже был удивлён. Он даже встал. Впрочем, он был не так удивлён, как и Ха Джин.

«Это правда? Действительно?»

«Это ... это реально,» не сдержался Чолсанг. Он посмотрел на парня рядом с собой, он собирался плакать.

«Тогда почему ты раньше сказал мне, что это подделка?»

«Потому что я уже говорил, что это подделка! Оторвать этого невежественного старика!»

Он хотел оправдаться, но его рот продолжал говорить то, что он не хотел говорить. Запаниковав, он начал кричать и вопить, но не мог сказать, чего он на самом деле хочет.

«Ха-ха!»

Несмотря на то, что Ха Джин использовал магию, он мог только издать несколько глухих смешков. То что происходило, называется магией? Это было больше похоже на проклятие.

«Что случилось? Ты с ума сошёл?»

Парень схватил Чолсанга и встряхнул.

«Черт! Не знаю! Со мной что-то не так!»

«Тогда вы, должно быть, обманули первоначального владельца. Я не позволю этому произойти.»

Ха Джин показал им свой телефон, чтобы они знали, что он записывал.

Их лица побледнели, и оценщик ответил: «Это все его вина! Он не мог знать что это так ценно! Если бы я сказал ему, что она настоящая, ты думаешь, этот старый лис продал бы её мне? Он не заслуживает владеть этим!»

«Стой! Пожалуйста!»

Мужчина попытался остановить Чолсанга, но правда продолжала слетать с его губ.

«Я понимаю. Тогда до свидания.»

Ха Джин поднял фарфор, попытался унять дрожь в ногах и вышел из агентства. Все его силы исчезли из его тела. Может быть, он и прав, он действительно проклял этого человека.

«Э-э...»

В конце концов он прислонился к стене, и его вырвало.

Заклинание, которое он только что использовал, заставляло других говорить только правду. Это был одно из многих заклинания он знал. Он думал, что это будет весело, но...

Он должен был нарисовать заклинание кровью. Однако он просто использовал воду, чтобы сделать его легче, так что долго это не продлится. Это хорошо.

Несмотря на то, что это было очень близко, он взял такси, чтобы вернуться. Сначала он планировал пойти на аукцион прямо сейчас, он был далеко, но чувствовал себя очень плохо. Он даже задумался, не пойти ли ему в больницу.

Он даже не мог принять душ, он просто упал на кровать, так как чувствовал головокружение и слабость.

Он просто лежал, не думая. - Он улыбнулся. Это было странно, но и приятно. Он знал что Инсадонг был полон мошенников, но все считали антикварных торговцев мошенниками именно потому, что

такие люди, как Чхольсанг.

Наказывать этих мошенников было здорово. Это было совсем не то удовольствие, которое он испытывал, когда работал зарабатывая деньги.

Ему всегда казалось, что он грешит из-за первородного греха своего отца-вора, но, возможно, он мог бы теперь поступай правильно со своей вновь обретенной силой и знаниями.

Он продолжал так думать и вскоре заснул.

«Пыхтеть... пыхтеть...»

Открыв глаза, он увидел, что снаружи все ещё светло. Однако потом он посмотрел на часы, было уже 8 часов.

«Что? Прошел день?»

Судя по дате на его телефоне, это было на следующий день. Удивительно, но Ха Джин проспал больше 16 часов.

Пустота, которую он чувствовал, сменилась таинственной энергией.

«Дерьмо... Я попался на крючок.»

Эта странная энергия вселяла в него страх. Он чувствовал, что сила дьявола теперь была в его теле.

Некоторое время он ходил по комнате, но так и не смог придумать хороший план. Это было потому, что

он чувствовал, что боль значительно уменьшилась во время сна прошлой ночью.

Станет ли боль ещё сильнее, если я перестану использовать магию? Возможно.

Но что, если это не проклятие? Должно быть, это состояние стоит больше, чем выигрыш в лотерею.

Он решил придерживаться своего первоначального плана и пойти на аукцион. Он принял душ, оделся и вышел из отеля.

Корейский аукцион располагался рядом с Инсадонгом. Это было самое большое антикварное аукционное агентство в городе.

Большинство богатых людей покупают там антиквариат. Конечно, те, кто был намного богаче их,

у так называемых триллионеров было много других способов получить свои вещи.

«Добро пожаловать. Вы участвуете в Корейском аукционе?»

Ха Джин решил на время забыть о проклятии.

Отец, просто позволь мне жить достойной жизнью с этого момента, хорошо?

TEALOTUS [...]

<http://tl.rulate.ru/book/28203/1395870>